

ро́к, Чок и окно в Европу

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Анна Исакова пока не обладает широкой известностью, хотя тем, кто внимательно следит за новейшей русской прозой, ее имя знакомо: еще до выхода в качестве отдельной книги роман «Ах, эта черная луна!» был опубликован в прошлогодних номерах журнала «Звезда». Семейная эпопея, включенная в шорт-лист русского «Букера»-2004, может также читаться как очередной лирико-трагедийный комментарий к судьбе восточноевропейского еврейства.

Семейная хроника — жанр не только сложный, но и обремененный солидной традицией, которая вмещает в себя многопудовое классическое наследие и от которой никуда не деться. Для того чтобы обратиться к этому жанру,

да еще в дебютном романе, нужно обладать как минимум двумя качествами — писательской отвагой и способностью абстрагироваться от идеи большой формы, от призрака великих образцов. Второе необходимо для того, чтобы пи-

сать свободно и изыскивать новые тропинки на этом участке литературного поля, давно исхоженном вдоль и поперек.

Анна Исакова обладает обоими этими качествами, и ее дебют в качестве романиста (до появления «Черной луны» она публиковала только рассказы) можно считать удавшимся. Рассказанная ею печальная история погружает нас в глубины того страшного и труднопроходимого лабиринта, которым стал XX век для прибалтийских и русских евреев. Вокруг центральных персонажей — супругов Юцера и Мали и их дочери Любви — выстраивается целая вереница то хорошо узнаваемых, то довольно диковинных нацио-

«Ах, эта черная луна!» Анны Исаковой

нальных и просто человеческих типов. Большинство из них непредставимо в отрыве от мрачного фона, создаваемого хорошо известными обстоятельствами — советской антиеврейской политикой, тревожной атмосферой недоверия и вынужденной переселенческой одиссеей. И, конечно, катастрофой — эта тема звучит в книге ненавязчиво, но внятно. Несмотря на то что повествование сконцентрировано по сути всего на нескольких героях, роман Исаковой в какой-то мере претендует на роль большого хроникального полотна, и небезосновательно. Главные герои родом из Литвы, а извилистые пути, по которым движется действие, ведут то в Среднюю Азию, то в Сибирь.

В сочетании с большим временным охватом и авторским вниманием к деталям это создает ту масштабность, которую читатель привык ассоциировать с историческим романом (но которая, надо сказать, и в чисто исторической прозе присутствует не всегда). Даже в сухом «персонажном» остатке роман эпичен: это история о предательстве, смерти и многолетнем соперничестве. Некоторые из героев наделены мифическими и символическими чертами. Жена Юцера Мали — ясновидящая. Его дочь Любовь в соответствии со своим именем персонифицирует прощение и преодоление вражды: происходя из среды, где глубоко укоренено неприятие к немцам, она связывает свою судьбу

Исакова Анна

8.02.05